

УДК 94(476)

А. В. Бирюков

ГЛАВНОЕ НАРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ И НАЧАЛО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX вв.

Аннотация. Рассмотрены основные этапы функционирования Главного губернского народного училища в Могилеве. Материал анализируется в историческом контексте образовательной политики российских имперских властей на территории Могилевской губернии в конце XVIII – начале XIX в.

Ключевые слова: Могилевская губерния, просвещение, образовательная реформа, школьное дело, народные училища, духовная семинария, гимназия.

В первые годы после присоединения к Российской империи сфера образования в Могилевской губернии продолжала находиться в руках православной и католической церкви, в том числе ордена иезуитов. Так, крупнейшими учебными заведениями в Могилеве являлись иезуитский коллегиум и православная духовная семинария, основанная архиепископом Георгием Конисским [6, с. 61–62].

Политика имперских властей в новоприсоединенных землях преследовала несколько важных целей, таких как интеграция этих территорий в качестве неотъемлемой части империи, обеспечение лояльности новых подданных, русификация населения и укрепление позиций православия.

В ряду преобразований, начатых имперской администрацией вскоре после образования Могилевской губернии, особое место занимала реформа в сфере просвещения, которая, как известно, опиралась на опыт европейских стран. В конечном итоге данная реформа привела к ликвидации прежней структуры школьного образования, находившейся в руках церкви, и становлению новой, светской школы. В контексте абсолютистского государства и политико-культурных особенностей новоприсоединенного края созданная система образования закономерно превратилась в мощное орудие официальной имперской политики.

На образовательную реформу в Российской империи в немалой степени оказала влияние знаменитая встреча императрицы Екатерины II с эрцгерцогом Австрии и императором Священной Римской империи Иосифом II, состоявшаяся в Могилеве в мае 1780 г. Роль Австрии в содержании данной реформы была действительно велика: Екатерина II ознакомилась с австрийской системой народных школ, которая «отличалась практической направленностью, мягкостью педагогических приемов и относительной дешевизной для государства» [3, с. 23]. Екатерина II также лично изучила австрийские школьные инструкции и учебные пособия и решила перенять австрийский образец для со-

здания подобных народных школ в России. Фактическое руководство реформой осуществлял выписанный из Австрии педагог Теодор (Федор Иванович) Янкович де Мириево, серб по происхождению, рекомендованный лично Иосифом II.

В сентябре 1782 г. была образована специальная Комиссия об учреждении народных училищ в Российской империи под председательством тайного советника графа П. В. Завадовского (впоследствии министра просвещения), а 5 августа 1786 г. был утвержден выработанный Комиссией «Устав народных училищ». Так началось становление системы государственного светского образования в России, при этом изначальный замысел, в отличие от последующего его воплощения, был для того времени по-настоящему прогрессивным. Образование выводилось из-под юрисдикции церкви, освобождалось от многих схоластических принципов и норм. Была предпринята попытка придать ему практическую направленность, для чего предполагалось наполнить его новыми дисциплинами гуманитарного и естественно-научного цикла. Самым важным являлось то, что принципами организации новых школ впервые объявлялись бессословность и бесплатность.

Устав предусматривал создание «для детей всех сословий» в уездных городах малых (2-классных) народных училищ, а в губернских центрах – главных (4-классных) народных училищ. Именно главные народные училища являлись первыми средними учебными заведениями нового типа на просторах Российской империи. В Могилевской и Полоцкой губерниях в 1789 г. были образованы два главных (в Могилеве и Полоцке), а в 1791 г. – пять малых народных училищ (в Орше, Копыси, Мстиславле, Черикове и Чаусах). В 1794 г. главное училище было открыто также в Витебске; Полоцкое главное училище в 1797 г. было преобразовано в малое, а Копыское – закрыто [5, с. 76–77, 80].

Императорский рескрипт об открытии училища в Могилеве был издан 3 ноября 1788 г., а в декабре того же года в город были направлены первые учителя с комплектами учебных пособий. Торжественное открытие Главного народного училища в Могилеве состоялось 15 марта 1789 г. в присутствии губернских властей и духовенства [5, с. 76]. Известно, в частности, что архиепископ Георгий Конисский выступил с речью перед собравшейся молодежью, в которой отметил преимущества новой школьной системы по сравнению с предшествующей эпохой: «Вам ныне предложено сокровище, которого ни отцы ваши, ни дальнейшие предки иметь и сыскать не могли: учения ... различных родов ... Многие соотчичи наши не получали и пред сим хорошего учения, но получали, ездя за море, с великим на то изживением, или же выписывая оттуда учителей ... словом, одним болярам и богатым сокровище сие доставать свободно было, худородным же и убогим никакого к нему приступу не было. Ныне вам ... сие счастье в руки досталось; открывается вам сокровище не за морем, но в домах отеческих ваших ...» [8, с. 363–364].

Почетным попечителем всех училищ Могилевской губернии являлся сам губернатор (в то время это был Н. Б. Энгельгардт), а также белорусский гене-

рал-губернатор генерал-аншеф П. Б. Пассек. Губернатор же назначал и директоров всех новых учебных заведений. Директор Главного народного училища одновременно являлся начальником всех учебных заведений в Могилевской губернии. Он не занимался преподавательской работой, а был сугубо административным лицом: ведал кадровыми и хозяйственными вопросами, осуществлял еженедельные инспекции училища, принимал месячные рапорты учителей, не реже одного раза в год посещал малые уездные училища, выдавал свидетельства выпускникам.

Директором Главного Могилевского народного училища на протяжении всего его существования, т. е. в 1789–1809 гг., и всех прочих народных училищ губернии был выпускник Киево-Могилянской академии, преподаватель, а затем префект Могилевской духовной семинарии надворный советник Самсон Васильевич Цветковский (в некоторых источниках встречается ошибочный вариант имени – Семен). В Могилевской духовной семинарии С. В. Цветковский проработал в общей сложности 15 лет и преподавал в ней поэзию, риторику, философию и богословие.

Обучение в Главном народном училище занимало пять лет (IV класс был рассчитан на 2 года) и включало чтение, математику, всеобщую и российскую историю и географию, русскую грамматику, Закон Божий, начала физики, механики, архитектуры и естественной истории, по желанию – немецкий и латинский языки [1, с. 168]. Преподавание велось на русском языке, но с 1803 г. в Могилевском училище было допущено обучение и на польском языке как «более удобопонятном для воспитывающихся юношей» [4, с. 7].

Штат Главного народного училища в Могилеве составляли 6 учителей: 4 – «для преподавания наук» (арифметики, русской грамматики, латинского языка, геометрии, архитектуры, механики и физики (III и IV классы); учитель всеобщей и российской истории, всеобщей и российской географии, естественной истории (III и IV классы); учитель Закона Божия (II и III классы); учитель чтения и письма (I класс)); 1 учитель рисования (II, III и IV классы); 1 учитель иностранного языка. Нагрузка учителей составляла от 23 до 29 часов в неделю (учителя иностранного языка – 18) [9, с. 161].

Из Петербургской учительской семинарии в Могилевское училище на работу были направлены четыре специалиста; в дальнейшем здесь работали выпускники Киевской и Московской духовных семинарий, а также местные уроженцы. Главное народное училище стало своего рода кузницей педагогических кадров. Так, для преподавания в главных народных училищах было необходимо окончить учительскую семинарию в Петербурге, а для работы в малых народных училищах – пройти специальную подготовку в Могилевском Главном народном училище. Возникла цепочка в подготовке педагогических кадров в белорусских губерниях: Могилевская духовная семинария – Могилевское Главное народное училище – Санкт-Петербургская учительская семинария. Известно, что из 43 учителей народных училищ обеих белорусских губерний в

конце XVIII в. многие были выпускниками Могилевской духовной семинарии, которых направляли на учительскую работу лишь после годовой педагогической практики в Главном народном училище Могилева [7, с. 96].

В училища принимались дети всех сословий. В начале XIX в. в главных народных училищах белорусских губерний в среднем 10,9 % составляли дети крестьян, 12,3 % – военных, 37,6 % – мещан, 3,6 % – купцов, 5,6 % – духовенства, 30,2 % – дворян; девочек в общем составе учеников было 11 % [6, с. 65]. По другим данным, дети крестьян, а также еврейские дети училищ не посещали [5, с. 95]. Примерно таким, думается, был и социальный состав учащихся Могилевского училища. Точных данных о численности учеников по учебным годам не сохранилось. На момент открытия в 1789 г. в Могилевском и Полоцком училищах насчитывалось 217 учащихся, в 1795 г. – уже 433, однако в начале XIX в. число учеников значительно сократилось [5, с. 79, 81].

Правительство не взяло на себя содержание народных училищ, под них не выделялось целевое государственное финансирование. Екатерина II писала белорусскому генерал-губернатору П. Б. Пассеку: «... уверены мы, что вы изыщите средства заимствовать нужное сих училищ содержание без отягощения казны и без оскудения для других полезных заведений», на что П. Б. Пассек рапортовал: «содержание училищ самое легчайшим способом может быть заимствуемо из городских доходов» [5, с. 76]. Поскольку обучение было бесплатным, то единственным источником финансирования училищ становились местные средства (фонды так называемых «приказов общественного призрения») и добровольные пожертвования. Так, главные училища должны были получать от городских дум на свои нужды ежегодно по 3000 р., малые – по 500 р. [5, с. 81].

С финансированием новых учебных заведений сразу же возникли проблемы. Городские власти открыто саботировали содержание народных училищ. Так, к началу 1809 г. город задолжал директору главного училища С. В. Цветковскому 4873 р. 80,5 к. [4, с. 10]. Жалованье преподавателей училища было незавидным, поэтому в столицу постоянно поступали жалобы учителей на их скудный достаток. Учителя в то время не имели права на пенсию за выслугу лет и поэтому были вынуждены работать до преклонного возраста. Так, учитель младших классов должен был отработать в своей должности 36 лет, учитель старших классов – 23 года [2, с. 112].

Материальная база Могилевского училища в таких условиях была слабой. Инспекция 1803 г., например, показала, что училище имело «малую библиотеку, немногие физические инструменты и малый натуральный кабинет». Виленскому университету было рекомендовано снабдить училище «нужными пособиями, книгами, атласами, глобусами, некоторыми математическими и физическими орудиями и пр.» [5, с. 94].

В 1803 г. визитатор (инспектирующий чиновник) В. М. Севергин доносил руководству Виленского учебного округа, что помещения всех училищ Могилевской губернии были в очень плохом состоянии.

левской губернии плохи, Витебской – намного лучше. Проверяющий так описывал недостатки здания Главного народного училища в Могилеве: классные комнаты, библиотека и комната для служителей были тесными и находились на верхнем этаже «училищного дома», а нижний этаж и вовсе был занят под городской винный магазин.

Преподавание в Главном училище осуществляли лица, получившие специальную педагогическую подготовку, поэтому, несмотря на материальные и прочие трудности, в результате обеспечивался достаточно высокий уровень знаний учащихся. Тот же визитатор В. М. Севергин остался «весьма доволен» успехами учеников Главного народного училища в Могилеве [5, с. 95]. Многие выпускники училища хорошо зарекомендовали себя на различных постах в губернских учреждениях.

В соответствии с Уставом 1786 г. планировалось, что свидетельства об окончании Главного народного училища будет достаточно для поступления в университет без экзаменов, однако составители университетских уставов эту идею категорически отвергли. Таким образом, основным недостатком Главного народного училища был его, по сути, тупиковый характер: оно не давало своим выпускникам права поступать в высшие учебные заведения. Результатом стало заметное сокращение учащихся в начале XIX в. Крайне непопулярным на протяжении всего своего существования Могилевское училище оставалось в дворянской среде.

Таким образом, Главное народное училище было первым типом среднего учебного заведения в Могилевской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. Именно на его базе в 1809 г. было открыто среднее учебное заведение более высокого уровня – губернская мужская гимназия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / Пад рэд. М. А. Лазарука [і інш.]. – Мінск : Народная асвета, 1985. – 464 с.
2. **Воронов, А.** Фёдор Иванович Янкович де-Мириево, или Народные училища в России при императрице Екатерине II / А. Воронов. – Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1858. – 168 с.
3. **Довнар-Запольский, М. В.** Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II / М. В. Довнар-Запольский. – Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 47 с.
4. Историческая записка Могилёвской мужской гимназии за столетний период её существования. 1809–1909 / Сост. М. П. Созонов. – Могилев: Губернская тип., 1909. – 213 с.
5. Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования, 1803–1832 гг. Ч. 1. Отд. 3. Учебные заведения Витебской и Могилёвской губерний в 1803–1832 гг. / Сост. А. Белецкий. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1908. – 148 с.
6. **Косцераў, А.** Адукацыйная палітыка Расейскага ўраду ў Магілёве ў канцы XVIII – пачатку XIX ст.: в 3 кн. / А. Косцераў // Магілёўская даўніна. – Магілёў, 1995. – Кн. 3. – С. 61–68.
7. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / Пад рэд. С. А. Умрэйкі, Г. Р. Сянькевіча, Н. С. Сонцава. – Мінск: Народная асвета, 1968. – 624 с.

8. Речь Архиепископа Георгия (Конисского), сказанная 15 марта 1789 года при открытии в Могилёве Главного народного училища // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1895. – № 21. – Часть неофициальная. – С. 363–365.

9. Устав народным училищам в Российской империи, 1786 г. / Сост. Н. А. Желваков // Хрестоматия по истории педагогики. – Москва, 1938. – Т. 4, ч. 1. – 548 с.

УДК 93/94

Я. А. Бодрыкаў

ДЗЕЙНАСЦЬ МІНСКАГА АДЗЕЛА БЕЛАРУСКАГА ТАВАРЫСТВА ДАПАМОГІ ПАЦЯРПЕЛЫМ АД ВАЙНЫ (1915–1917 ГГ.)

Анатацыя. Першая сусветная вайна прывяла да карэнных пераўтварэнняў у сферы дабрачыннасці ў Расійскай імперыі. З’яўленне вялікай колькасці бежанцаў і разбурэнні ад ваенных дзеянняў у заходніх губернях прымусілі царскі ўрад даць дазвол на дзейнасць шматлікіх незяржаўных нацыянальных дабрачынных арганізацый, сярод якіх з’явілася і Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны (БТДПВ). Одним з найбуйнейшых аддзелаў таварыства стаў Мінскі аддзел, які пасля нямецкай акупацыі Вільні ў верасні 1915 г. стаў фактычна галоўным кіруючым органам таварыства на неакупаванай тэрыторыі беларускіх губерняў. Добрачынная, грамадская і культурна-адукацыйная дзейнасць Мінскага аддзела БТДПВ аказала значны ўплыў на развіццё беларускага нацыянальнага руху і стварэнне сеткі ўстаноў сацыяльнай дапамогі для пацярпелага насельніцтва ў Мінску.

Ключавыя словы: Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны, дабрачыннасць, бежанцы, беларускі нацыянальны рух.

У айчынай гістарыяграфіі Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны неаднаразова становілася аб’ектам для вывучэння навукоўцаў. Аднак дзейнасць Мінскага аддзела таварыства даследавана не так грунтоўна. Акрамя таго, большасць навуковых прац па дадзенаму пытанню закранае дзейнасць БТДПВ у кантэксце больш шырокіх праблем або даследуе толькі пэўны аспект дзейнасці таварыства. Так, асобныя аспекты дзейнасці Мінскага аддзела БТДПВ закранаюцца ў манаграфіях В. Р. Карнялюка [1], С. Ф. Лапановіча [2, 3], М. В. Цубы [4], М. Б. Шчаўлінскага [5], артыкулах В. У. Скалабана [6], М. В. Цубы [7] і А. І. Шамякінай [8]. Варта адзначыць біяграфічныя даследаванні асоб, чыя дзейнасць была шчыльна звязана з дзейнасцю таварыства – Вацлава Іваноўскага (аўтар Ю. Туронак) [9], Рамана Скірмунта (аўтар А. Ф. Смалянчук) [10] і Паўла Аляксюка (аўтар А. М. Чарнякевіч) [11].

Баявыя дзеянні на тэрыторыі Расійскай імперыі і павелічэнне колькасці бежанцаў, дапамогу якім у поўным памеры ўжо не маглі аказваць дзяржаўныя органы і службы, прымусілі царскі ўрад даць дазвол на дзейнасць нацыянальных дабрачынных арганізацый. Такім чынам, у красавіку 1915 г. у Вільні пачало сваю дзейнасць Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны (вядомае таксама як Беларускае таварыства дапамогі ахвярам вайны ці